

Гостицы. Госпитальное лесное кладбище.

В феврале этого года в трех номерах газеты "Знамя труда" была опубликована статья "Гостицы, могила на гражданском кладбище". Эта статья заинтересовала читателей газеты и не только жителей нашего района.

Спустя некоторое время в редакцию газеты обратилась жительница Москвы Людмила Викторовна Белякова. В августе 1944 года на нарвском плацдарме погиб ее дед - Беляков Петр Алексеевич, призванный в Красную армию в 1943 году из города Бухары, где он проживал вместе со своей семьей.

Но о том, что он погиб, стало известно значительно позже. Первое время Петр Алексеевич считался без вести пропавшим, и семья вообще ничего не знала о его судьбе. Затем стало известно, что он погиб под Нарвой. Не так давно Людмила Викторовна попыталась выяснить судьбу своего деда. На сайте "Память народа" она нашла сведения о том, что Беляков П.А. умер от ран 22 августа 1944 года в ППГ 627 и похоронен на лесном кладбище в 3-х километрах западнее деревни Гостицы.

Затем, прочитав в интернете газетную статью "Гостицы, могила на гражданском кладбище", она обратилась в редакцию и в сланцевскую городскую администрацию с вопросом, где находится могила ее деда. В администрации к вопросу Людмилы отнеслись с большим сочувствием и вниманием. Сотрудники просмотрели все списки существующих воинских захоронений на территории Сланцев, но, к сожалению, фамилию Беляков не нашли. А редакция газеты связала Людмилу с автором статьи.

Для того чтобы выяснить, где был похоронен рядовой 749-го стрелкового полка Петр Алексеевич Беляков, пришлось просмотреть и проанализировать ряд доступных нам документов. При этом выяснилось, что в свое время, при перенесении захоронений с "лесного кладбища" на "северную окраину" города Сланцы, была допущена небрежность. Но расскажем обо всем по порядку...

* * *

Напомним читателю, что операция по освобождению Ленинграда от вражеской осады началась 14 января 1944 года. Уже в начале февраля части Красной армии вышли на берега реки Наровы, где натолкнулись на подготовленные заранее сильно укрепленные оборонительные позиции противника (т.н. оборонительная линия "Пантера").

Сходу был захвачен плацдарм на западном берегу. Перерезав железную дорогу, наши войска создали угрозу полного окружения Нарвской группировки немцев. Германское командование в ответ провело успешную операцию по деблокированию железной дороги в районе плацдарма и подтянуло для этого дополнительные силы. 1 марта Ставка дала приказ нашим войскам перейти на этом участке фронта к обороне. До сентября 1944 года основные боевые действия с целью расширения территории велись на этом плацдарме, получившем название "Ауверский плацдарм".

749-й стрелковый полк, в котором воевал рядовой Беляков, на момент его смерти входил в состав 125-й дивизии 109-го стрелкового корпуса 2-й ударной армии. 749-й полк вышел на правый берег

реки Наровы в районе деревни Пустой Конец 4 февраля 1944 года. С этого времени полк участвовал в непрерывных боях за овладение линией "Танненберг" на Ауверском плацдарме.

Периодически дивизию отводили в ближайший тыл для короткого отдыха и пополнения, затем возвращали на передовую. Очередной раз части 125-й дивизии вели бои по прорыву обороны противника на Ауверском плацдарме с 26 июля по 2 августа.

В последний день боев дивизия понесла следующие потери: ранеными – 60 человек, убитыми – 20 человек. 2 августа был получен приказ сдать занимаемую полосу частям 168-й стрелковой дивизии. В ночь на 3 августа, так и не выполнив задачу по прорыву обороны противника, части 125-й дивизии были выведены на пополнение и отдых в район деревни Печурки.

С 6 по 9 августа "части дивизии сколачивали подразделения. ... Получено пополнение - 850 чел. Из пополнения сформированы три б-на. Таким образом полки опять трехбатальонного состава".

С 11 по 26 августа части дивизии занимались боевой подготовкой "с упором на форсирование водной преграды в лесисто-болотистой местности". Все это время артиллерия и минометы располагались на опорном пункте в районе деревень Радовель и Кондуши. Снайперские пары находились на передовых позициях на острове Пермискюла-Саар, выслеживая и уничтожая отдельных солдат и офицеров противника. Командиры полков с командирами батальонов проводили рекогносцировку.

В журнале боевых действий 125-й дивизии за 21 и 22 августа сказано, что потерь личного состава и техники в эти дни не было. Но дивизия - это огромное воинское соединение, на дивизионном уровне могли и не учесть ранение рядового артиллериста Белякова. Во всяком случае, 22 августа 1944 года с ранением в живот он поступил в госпиталь и в этот же день умер "от шока".

Наконец, 26 августа 125-я стрелковая дивизия была передана в состав 2-й ударной армии и опять выдвинулась на боевые позиции Ауверского плацдарма, пройдя маршем по маршруту Красненка – Коссари – Кярекконна – Аувере.

В те дни, когда рядовой Беляков получил смертельное ранение, командование Ленинградского фронта приняло решение нанести удар по противнику с юга на таллинском направлении. Для этого с берегов реки Наровы под Тарту перебрасывалась 2-я ударная армия, свои позиции под Нарвой она передавала 8-й армии. Поэтому на Ауверском плацдарме наступил период относительного затишья, но, несмотря на это, бои местного значения продолжались, и в этих боях постоянно гибли люди.

* * *

Полевой Передвижной Госпиталь № 627, где в результате ранения умер красноармеец Беляков, располагался в лесу в окрестностях д. Гостицы в августе-сентябре 1944 года. Перед этим он находился в окрестностях хутора Красненка, где также был укрыт в лесном массиве.

С 14 августа 1944 года захоронения военнослужащих, умерших от ран, производились, как сказано в "книге погребения" этого госпиталя, на "Лес-кладбище 3 кл. запад. дер. Гостицы".

Исходя из этой записи, можно сделать предположение, что и сам госпиталь находился неподалеку от госпитального кладбища, то есть в заболоченном лесном массиве в 3-х километрах к западу от Гостиц.

Согласно карте генерального штаба РККА (лист 0-35-33), изданной в 1939 году, в западном направлении от Гостиц в сторону границы с Эстонией шла единственная лесная грунтовая дорога. Эта дорога заканчивалась в двух с половиной километрах у сарая, который стоял посредине большой сухой и возвышенной поляны. По всей видимости, здесь были сенные покосы, а в сарае хранили сено. Скорее всего, рядом с этим сараем в августе – сентябре 1944 года и располагался полевой госпиталь № 627.

Однако первое захоронение, произведенное 09.08.1944 года, состоялось не на лесном кладбище, а в самих Гостицах – на гражданском кладбище. В этот день здесь был похоронен в отдельной могиле № 12 рядовой 192-го отдельного минометного батальона, уроженец Черниговской области, Кистерный Григорий Михайлович, 1912 г.р.

По-видимому, госпиталь поначалу прибыл в Гостицы, где умер и был похоронен рядовой Кистерный. Затем был получен приказ - во избежание скученности переместиться по лесной дороге к западу от Гостиц.

Следующее захоронение было произведено спустя пять дней уже на "лесном кладбище", то есть за это время полевой передвижной госпиталь № 627 окончательно обосновался на новом месте.

Итак, 14.08.1944 года в нижнем ряду могилы № 1 на лесном кладбище был похоронен старший сержант 564-го моторизованного полка, москвич, проживавший в Останкино - Черепков Федор Семенович, 1917 г.р.

В этот же день и в этой же могиле № 1 в два ряда были похоронены:

Рядовой 602-го стрелкового полка Рейда Матвей Федорович, уроженец Житомирской области, 1906 г.р.

Ефрейтор 456-го стрелкового полка Погребняк Илья Михайлович, уроженец г. Харькова, 1925 г.р.

Рядовой 77-го саперного батальона Черкасов Федор Николаевич, родившийся в Куйбышевской области, 1924 г.р. Больше в могиле № 1 никого не хоронили.

Спустя два дня, 16.08. 1944 года в нижнем ряду следующей могилы за номером два были похоронены умершие от ран:

Рядовой 5-й отдельной штрафной роты Лавров Николай Георгиевич, уроженец г. Челябинска, 1905 г.р., и гвардии младший сержант гвардейской морской бригады Ксензов Григорий Кириллович, уроженец г. Караганда, 1910 г.р.

Спустя два дня, то есть 19.08.44 года в эту же могилу похоронили еще двух рядовых бойцов, также умерших от ран, это были:

Рядовой 34-го отдельно пулеметного батальона Терентьев Григорий Терентьевич, родом из Чувашии, 1909 г.р.

Рядовой 5-й отдельной штрафной роты Белых Николай Кириллович из Удмуртии, 1923 г.р.

Во второй могиле, так же как и в первой, в два ряда были похоронены четыре человека.

А вот следующая могила, за номером три, была одиночной. 20.08.1944 года в ней был похоронен сержант 130-го отдельного пулеметно артиллерийского батальона Полков Кузьма Яковлевич, уроженец Омской области, 1915 гр.

Спустя три дня 23.08.1944 года пришлось оборудовать еще одну могилу № 4. В нижний ряд этой могилы были положены: старший сержант 2-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады Рулев Евстафий Изотович из Казахстана, 1915 гр., и рядовой 14-го гвардейского АП Рылов Яков Алексеевич, уроженец Кировской области, 1915 гр.

В верхнем ряду четвертой могилы 23.08 и 25.08 соответственно были похоронены: рядовой 749-го стрелкового полка Беляков Петр Алексеевич из Бухары (умер 22.08), 1907 гр., и рядовой 5-й отдельной штрафной роты Силин Евгений Федорович уроженец Ярославской области (умер 24.08), 1925 гр.

08.09.1944 года в одиночной могиле № 5 похоронили рядового 456-го стрелкового полка Ярошевского Исаака Самойловича из Черниговской области, 1897 гр. Это захоронение было последним на лесном кладбище.

Бои на Нарвском плацдарме подходили к концу. Вслед за наступающими войсками ППГ № 627 перебазировался в Таллин и в двадцатых числах сентября продолжил работу в этом городе.

А в лесном массиве в трех километрах к западу от деревни Гостицы осталось пять могил, в которых было похоронено четырнадцать красноармейцев, умерших от ран.

Шли годы, многочисленные кладбища зарастали и терялись в лесах, ограды и деревянные пирамидки ветшали. Поэтому в 50-х годах было принято простое решение – перенести все могилы в одно место, на северную окраину города Сланцы. В первую очередь планировалось перенести все могилы из зоны затопления водами Нарвского водохранилища.

Кстати, переносили не только могилы, но и населенные пункты. Так были упразднены деревни: Низы, Усть Жердянка, Большая Жердянка и Устье Черново. По воспоминаниям старожиллов жители этих деревень заработали по многу трудодней на лесозаготовках, так как было приказано вырубить все деревья, которые могли оказаться в зоне затопления.

Но было ли перенесено небольшое лесное кладбище, оставшееся на месте базирования госпиталя у деревни Гостицы? Для этого следует сопоставить записи в книге погребения ППГ № 627 и в списке перезахороненных воинов на северной окраине города Сланцы. Вот этот небольшой список:

Белых Николай Кириллович – есть, но отчество - Петрович и г.р. указан как 1906.

Беляков Петр Алексеевич – нет в списке перезахороненных.

Ксензов Григорий Кириллович – есть в списке, совпадают все данные.

Лавров Николай Георгиевич – есть в списке, дата смерти 15.08.1944.

Погребняк Илья Михайлович – есть в списке, совпадает все, даже № могилы.

Полков Кузьма Яковлевич – нет в списке перезахороненных.

Рейда Матвей Федорович – есть в списке, дата смерти 12.08.1944.

Рулев Евстафий Изотович – нет в списке перезахороненных.

Рылов Яков Алексеевич – нет в списке перезахороненных.

Силин Евгений Федорович – есть в списке, совпадают все данные.

Терентьев Григорий Терентьевич – есть в списке.

Черепков Федор Семенович – есть, но фамилия - Черенков, дата смерти 11.08.1944.

Черкасов Федор Николаевич – нет в списке перезахороненных.

Ярошевский Исаак Самойлович – есть в списке, совпадают все данные.

Сравнение двух списков показало, что из пяти могил лесного кладбища указаны перезахороненными девять человек. Это могилы за номерами:

№ 1 Черепков, Рейда, Погребняк, Черкасов.

№ 2 Лавров, Белых, Терентьев, Ксензов.

№ 3 Полков.

№ 4 Рулев, Рылов, Беляков, Силин.

№ 5 Ярошевский.

Пять человек не указаны в списке перезахороненных на северной окраине, это - Черкасов из могилы № 1, Рулев, Рылов, Беляков из могилы № 4 и Полков из одиночной могилы № 3.

Можно допустить, что одиночная могила № 3 не была найдена, но мало вероятно, чтобы в могиле № 1 из четырех захороненных там оставили только одного Черкасова, тем более, что в полевых условиях без экспертизы специалистов идентифицировать конкретные останки в то время было практически невозможно.

Также трудно предположить, что из могилы № 4 был эксгумирован один Силин. Почему оставили троих, а взяли только одного, и опять же, как определили, что это был именно Силин?

Скорее всего, все останки с лесного кладбища были перенесены в братскую могилу на северной окраине города Сланцы, а мы имеем дело с обычной ошибкой в отчетах и документах. На основании вышеизложенного было бы правильно и справедливо добавить указанные фамилии на памятные доски воинского мемориала, расположенного на северной окраине. А еще было бы хорошо Сланцевскому историко-краеведческому музею организовать в залах музея стенд с фотографиями тех, кто сложил свою голову на Ауверском плацдарме. Сейчас мы имеем дело только с именами, а так сможем увидеть и лица наших воинов, погибших в этих боях. И, может

быть, в будущем году сланцевские школьники в составе "Бессмертного полка" пронесут эти портреты к братской могиле на северную окраину города.

В интернете можно организовать группу "Они погибли в боях за Нарву". Родственники наверняка отзовутся, поделятся фотографиями и создадут целую галерею портретов, снабженных краткой биографией и, возможно, письмами с фронта. Так за строчками архивных документов мы увидим лица и услышим голоса из далекого прошлого...

Я полагаю, что администрация района и руководство музея пойдут навстречу и поддержат эти инициативы.

А.Д. ЛУКАШОВ,
краевед.

